

ценностная легитимация не просто оправдывает устоявшиеся манеры поведения, но способна частично изменить прежний жизненный стиль.

Например, насколько я понимаю, такие модели действия как аскетизм и методический самоконтроль уже существовали в эпоху Кальвина, но их новое оправдания со стороны Кальвина привело к тому, что хозяйственная деятельность трансформировалась от духа традиционализма к духу капитализма. То есть, культура как сфера высших ценностей и как репертуар стратегий одинаково важна для наших практик и эти сферы взаимно влияют друг на друга, а не так, что одна сфера в одностороннем порядке порождает другую.

Литература

1. Вебер, Макс. 1990. «Протестантская этика и дух капитализма» в Избранные произведения. Москва: Прогресс.

2. Swidler, Ann. “Culture in Action: Symbols and Strategies” in American Sociological Review. 51: 2, pp. 273-286

***Дождикова Р.Н.* Категорический императив И. Канта и его истоки на Западе и Востоке**

Некоторые проблемы являются вечными проблемами человеческого бытия – это проблемы моральных ценностей, императивов человеческой деятельности, поведения и общения, которые представляют собой социокод (В.С. Степин), передаваемый от поколения к поколению. В таком социокоде можно отнести и сформулированный И. Кантом категорический императив: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства», который говорит о том, что «максима», то есть «субъективный принцип воления» может стать законом, то есть «объективным принципом воления» для всех, примером для подражания. Есть и более простые формулировки этого закона: «поступай так, как ты хочешь, чтобы поступали в отношении тебя самого» и «человек – это всегда цель, а не средство».

Существуют определенные «переклички» между этическими идеями Канта и идеями древнегреческого философа Фалеса, с которого, по словам Э. Гуссерля, «возникает новое человечество – люди, которые профессионально созидают философскую жизнь,

философию как новую форму культуры», а также идеями Конфуция, Эпиктета и христианскими идеями. Так, по свидетельству Диогена Лаэртского, Фалес утверждал, что самая лучшая жизнь – это «когда мы сами не делаем того, что осуждаем в других» и «чем поддержал ты своих родителей, такой поддержки жди и от детей», то есть «относись к родителям так, как ты хочешь, чтобы дети относились к тебе самому».

Конфуций и Кант связывали воедино две бесконечности: небо и мораль. Конфуций говорил об этом так: «Небо породило во мне моральные качества». У Канта «звездное небо надо мной» и «моральный закон во мне» связаны удивительной и удивляющей гармонией, зажигающей пафосом познания и отражающей этапы его философского становления. Отсюда и «Всеобщая естественная история и теория неба» в докритический период и «категорический императив» - в критический период его творчества. У Конфуция была своя «версия» категорического императива: «чего не желаешь себе, того не делай другим», «помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь». Можно найти общие идеи человеколюбия и жизнелюбия в концепции благородного мужа (цзюнь-цзы) Конфуция и в учении Канта о двух основных обязанностях человека: 1) по отношению к себе – сохранение своей жизни и здоровья; 2) по отношению к другим – любовь и уважение.

Идеи Фалеса, Конфуция и Эпиктета перекликаются с христианскими идеями, изложенными в Библии. Так, согласно Эпиктету, «чего не желаешь себе, не желай и другим», «чего не следует делать, того не делай даже в мыслях», то есть человек должен быть нравственен изнутри, на уровне мыслей, мотиваций и намерений. Христианские заповеди исходят из любви к Богу и стремления подражать, быть подобным ему: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», а также из любви к человеку: «возлюби ближнего как самого себя» и «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

В наши дни нравственный императив распространяется на все живое (идея «благоговения перед жизнью» А. Швейцера), что связано с существующей экологической, социокультурной и антропологической ситуацией в нашем глобализованном, техногенном мире. Так, согласно Э. Ласло, новый императив нашего времени состоит в овладении планетарной этикой - «жить

так, чтобы давать другим жить так же хорошо», причем «другие» - это не только люди, но и растения, животные и все существа, которые образуют тонкую пленку жизни на планете». Соблюдению данного императива способствуют идеи Махатмы Ганди: «живи проще, чтобы другие могли жить лучше», «станьте сами тем изменением, которое хотели бы увидеть в мире», то есть необходимо соблюдать принцип разумного самоограничения, вести более простой образ жизни и, самое главное – не сетовать, что мир плохой, а самому становиться лучше. Моральный императив М. Ганди: «никогда не требуй от человека того, что не делаешь сам». Как говорили древние греки – «начни с себя» изменение мира. «Благоговение перед жизнью», по А. Швейцеру, содержит в себе три основных элемента мировоззрения как три взаимосвязанных результата мышления: смирение, этику, миро- и жизнеутверждение. Этический принцип «благоговения перед жизнью» может стать одновременно принципом этики межкультурной коммуникации – «благоговения перед культурой и традицией» (В.А. Лекторский) как Запада, так и Востока, а «смирение в сердце человека – основой мира на Земле» (Э. Ласло). Русский философ И.А. Ильин подчеркивает, что выход из глубокого духовного, религиозного и национального кризиса надо найти каждому из нас «прежде всего в самом себе, творчески создать его, убедиться и удостовериться в его верности. И только потом можно указать его другим. Надо самому начать жить по-новому» [1, с.6].

Литература

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления /И.А. Ильин. – М.: Альта-Принт, 2006.

Дубовик Е.А. Идеи социального партнерства в истории социально-философской мысли

Феномен социального партнерства является результатом длительной эволюции общественного развития. Идеи социального диалога появились значительно раньше, чем стало возможным их практическое воплощение в жизни. Предпосылки формирования идеи партнерства встречаются уже в трудах античных философов. Аристотель (384-322 до н.э.) считал, что государство возникло на основе общения между людьми, т.е. своеобразных партнерских